

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Кыргызстана***

Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2) на своих 1192-м и 1195-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1192 и 1195) и на своем 1205-м заседании (CAT/C/SR.1205) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

1. Комитет приветствует представление второго доклада Кыргызстана в ответ на перечень вопросов, составленный до представления доклада (CAT/C/KGZ/Q/2). Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что доклад был представлен с 10-летним опозданием, в результате чего Комитет был лишен возможности проводить анализ осуществления Конвенции о ликвидации пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в государстве-участнике после рассмотрения его первоначального доклада в 1999 году.

2. Комитет с удовлетворением отмечает участие делегации высокого уровня из государства-участника и возможность проведения конструктивного диалога по многим сферам, охватываемым Конвенцией.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует то, что за период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (22 июля 2002 года);

* Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года).

GE.13-49873 (R) 270114 270114

* 1 3 4 9 8 7 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (12 февраля 2003 года), и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся детей в вооруженных конфликтах (13 августа 2003 года);
 - c) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (29 сентября 2003 года);
 - d) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (29 декабря 2008 года);
 - e) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (6 декабря 2010 года).
4. Комитет отмечает продолжающиеся усилия государства-участника по реформированию своего законодательства, политики и процедур, включая:
- a) принятие новой Конституции в 2011 году;
 - b) внесение поправок в Уголовный кодекс в 2012 году и Уголовно-процессуальный кодекс в 2011 году;
 - c) принятие трех постановлений (№ 40, 70 и 75) Генеральной прокуратурой в 2011 году;
 - d) отмену смертной казни в 2007 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Безнаказанность широко распространенных актов пыток и жестокого обращения, остающихся нерасследованными

5. Комитет серьезно обеспокоен продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным свободы, в частности во время содержания под стражей в милиции, с целью вымогательства признаний. Это подтверждает выводы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/HRC/19/61/Add.2, пункт 37 и последующие пункты) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/12, пункты 40–41). Хотя делегация Кыргызстана признала применение пыток в стране и подтвердила свою приверженность борьбе с ними, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен существенным разрывом между законодательством и его практическим применением, что отчасти подтверждается отсутствием за отчетный период дел, по которым в отношении государственных должностных лиц возбуждались бы судебные дела, выносились обвинительные приговоры и назначались наказания в виде лишения свободы за совершение преступления пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

6. Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток и жестокого об-

ращения отказываются обращаться с жалобами, а государственные должностные лица, предположительно виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет, в частности, обеспокоен:

а) отсутствием независимых и эффективных механизмов для получения жалоб и проведения беспристрастных и всесторонних расследований утверждений о пытках. Серьезные конфликты интересов, по-видимому, мешают существующим механизмам проводить эффективные, беспристрастные расследования получаемых жалоб;

б) препятствиями на стадии предварительного следствия, в частности в связи с проведением судебно-медицинских обследований, которые во многих случаях не проводятся безотлагательно по получении утверждений о злоупотреблениях, осуществляются медицинскими специалистами, не имеющими независимости, и/или проводятся в присутствии других должностных лиц, в результате чего медицинский персонал не может адекватно зафиксировать телесные повреждения, полученные задержанными, а следственные органы соответственно не могут возбудить официальные расследования по утверждениям о пытках из-за отсутствия доказательств;

в) очевидной практикой следственных органов отдавать предпочтение показаниям лиц, причастных к совершению пыток, в ущерб показаниям потерпевших, также практикой отклонения жалоб без их рассмотрения по существу;

г) тем, что судебная система не проводит действенного расследования обвинений в применении пыток, выдвигаемых обвиняемыми по уголовным делам и их адвокатами в суде. Из различных источников поступают сообщения о том, что судьи обычно не принимают к сведению информацию с утверждениями о применении пыток, включая отчеты о независимых медицинских обследованиях.

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять незамедлительные и действенные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения по всей стране, в том числе на основе осуществления политики, обеспечивающей ликвидацию безнаказанности лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения, и обеспечить незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование, утверждений о пытках и жестоким обращении и судебное преследование виновных и назначение надлежащих наказаний лицам, признанным виновными. Государству-участнику следует:

а) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, предупредив, что любые лица, приказывающие совершить подобные акты, совершающие их, подстрекающие к ним, допускающие их либо выступающие их соучастниками, будут подвергнуты уголовному преследованию и наказанию;

б) установить независимый и эффективный механизм для упрощения подачи жалоб органам власти жертвами пыток и жестокого обращения; а также обеспечить наличие механизмов подачи жалоб и осуществление на практике защиты заявителей жалоб от злоупотреблений и запугивания вследствие их жалоб или любых показаний;

в) обеспечить, чтобы в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

(Стамбульским протоколом) все медицинские работники, обнаружившие следы пыток и жестокого обращения, были юридически обязаны документально фиксировать такие нарушения, чтобы всем лишенным свободы лицам по их просьбе был гарантирован своевременный доступ к квалифицированному и независимому судебно-медицинскому эксперту и чтобы все медицинские обследования проводились в конфиденциальной обстановке; а также изучить возможность передачи ответственности за надзор над медицинским персоналом в пенитенциарных учреждениях Министерству здравоохранения; а также

d) обеспечить, чтобы расследование утверждений о пытках проводилось не органами милиции или под их началом, а независимым органом, чтобы предварительные расследования по жалобам о пытках проводились и завершались безотлагательно по получении жалобы и чтобы официальное расследование возбуждалось во всех случаях, когда имеются разумные основания допускать возможность применения пыток; а также обеспечить, чтобы на период проведения таких расследований должностные лица, предположительно виновные в совершении нарушения Конвенции, временно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей.

7. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен реакцией государства-участника на утверждения о применении пыток в отдельных случаях, доведенных до сведения Комитета, и в частности отказом органов власти государства-участника от проведения всесторонних расследований по многочисленным сообщениям о пытках, на том основании, что в ходе предварительных расследований не было выявлено никаких оснований для проведения полноценного расследования. Комитет серьезно обеспокоен делом правозащитника Азимжана Аскаророва, этнического узбека, которому было предъявлено уголовное обвинение в связи со смертью сотрудника милиции в южном Кыргызстане в июне 2010 года, о чем были сделаны заявления рядом специальных докладчиков, включая Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/22/47/Add.4, пункт 248; A/HRC/19/55/Add.2, пункт 212). Г-н Аскароров утверждал, что он был неоднократно жестоко избит сотрудниками милиции непосредственно после задержания и в течение всего периода проводимого в отношении него уголовного разбирательства и что он подвергался неоднократным нарушениям процессуальных гарантий, таких как незамедлительный доступ к адвокату и эффективное, независимое медицинское обследование. Комитет отмечает, что независимая судебно-медицинская экспертиза, по-видимому, подтвердила утверждения г-на Аскаророва о пытках в период содержания под стражей в милиции и подтвердила полученные им телесные повреждения, включая устойчивую потерю зрения, травматическое повреждение головного мозга и повреждение позвоночника. Находящаяся на рассмотрении Комитета информация позволяет предположить, что г-н Аскароров неоднократно обращался с жалобами на пытки в Прокуратуру, а также в Управление омбудсмена Кыргызстана и в Базар-Коргонский районный суд, Апелляционный суд и Верховный суд. Однако до сих пор органы власти государства-участника отказывали в проведении всестороннего расследования его жалоб, основываясь на сделанных г-ном Аскароровым, предположительно под принуждением, заявлениях под стражей в милиции об отсутствии жалоб. Комитет понимает, что в настоящее время государство-участник рассматривает возможность дальнейшего расследования этих утверждений. Комитет обеспокоен отказом государства-участника провести всестороннее расследование по утверждениям о пытках, связанным с другими затронутыми во время обзора делами, включая дела Наргиза Турдиева и Дилмурата Халидарова (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику в безотлагательном порядке следует: а) провести всестороннее, эффективное и независимое расследование жалоб о пытках, поданных Азимжаном Аскарковым; б) обеспечить предоставление Азимжану Аскаркову надлежащей медицинской помощи; с) вновь рассмотреть основания для его продолжающегося содержания под стражей с учетом его утверждений. Государству-участнику также надлежит провести всестороннее, беспристрастное и эффективное расследование по заявлениям о пытках, сделанным Наргизом Турдиевым и Дилмуратом Хайдаровым.

8. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всесторонних и эффективных расследований в связи с многочисленными утверждениями о том, что сотрудники правоохранительных органов совершали акты пыток и жестокого обращения, произвольного задержания и чрезмерного применения силы во время и после вспышек межэтнического насилия в южной части Кыргызстана в июне 2010 года. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что расследования, преследования, осуждения и наказания, назначенные в связи с событиями июня 2010 года, были преимущественно направлены против лиц узбекского происхождения, как это было отмечено различными источниками, включая Комитет по ликвидации расовой дискриминации, в 2013 году (CERD/C/KGZ/CO/5-7, пункты 6–7). Комитет также сожалеет об ограниченности представленной государством-участником информации о результатах пересмотра 995 уголовных дел, связанных с насилием, имевшим место в июне 2010 года (статьи 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении, связанные с насилием со стороны сотрудников сил безопасности или должностных лиц по поддержанию правопорядка в июне 2010 года, были всесторонне и беспристрастно расследованы, а виновные должностные лица были подвергнуты судебному преследованию. Государству-участнику следует, в частности, обеспечить:

а) проведение тщательного и беспристрастного пересмотра 995 уголовных дел, связанных с насилием, имевшим место в июне 2010 года, и в случае необходимости возобновить судебное разбирательство по делам, в которых утверждения о пытках не были полностью расследованы или в которых были выявлены серьезные нарушения прав, касающихся соблюдения надлежащей законной процедуры;

б) вынесение дисциплинарных и/или уголовных наказаний за пытки и жестокое обращение признанным виновными сотрудникам сил безопасности или должностным лицам по поддержанию правопорядка;

с) проведение всестороннего и действенного расследования утверждений о применении любым государственным должностным лицом пыток или жестокого обращения по отношению к этническим узбекам, о том, что такое лицо отдавало соответствующие приказы или оправдывало подобные деяния, и осуществление надлежащего преследования.

Основополагающие правовые гарантии

9. Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность тем, что государство-участник не смогло обеспечить всем лишенным свободы лицам, особенно лицам, содержащимся под стражей до суда, всех основополагающих правовых гарантий, описанных в принятом Комитетом замечании общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками (пункты 13–14), начиная с момента их лишения свободы. Комитет особо обеспокоен

сообщениями о том, что заключенным часто отказывают в доступе к независимому адвокату по их выбору, что сотрудники полиции используют силу для получения признаний на ранних стадиях после задержания и до официального помещения под стражу или ареста, а также что адвокаты должны получить специальное разрешение от следователей для проведения свиданий со своими клиентами (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) всем лишенным свободы лицам по закону и на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии начиная с момента их лишения свободы, включая права на незамедлительный доступ к адвокату по их выбору, на медицинское обследование независимым врачом, на установление контакта с членами семьи, на безотлагательное получение информации о своих правах, в том числе о выдвигаемых против них обвинениях, а также право быть доставленным к судье в течение 48 часов с момента лишения свободы;

б) все лишенные свободы лица имели безотлагательный доступ к получению помощи со стороны независимых адвокатов и могли встречаться с ними наедине;

в) все задержанные, включая несовершеннолетних, были занесены в централизованный реестр лиц, лишенных свободы, в который сразу же заносится соответствующая информация об основных гарантиях и который является доступным для адвокатов и членов семьи задержанных, а также для других лиц в надлежащем порядке; государство-участник обеспечивало контроль за соблюдением предоставляемых гарантий лицам, лишенным свободы, включая соблюдение государственными должностными лицами требований о регистрации; а также чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

10. Приветствуя недавнюю поправку, внесенную в Уголовный кодекс в связи с определением пыток, Комитет сожалеет о том, что имеющееся определение пыток в пункте 1 статьи 305 Уголовного кодекса ограничивает уголовную ответственность государственными должностными лицами, исключая при этом других лиц, действующих в официальном качестве. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что конкретное преступление пыток не предусматривает надлежащих мер наказания в соответствии с требованием Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что срок давности, применяемый к преступлению пыток по внутреннему законодательству, может помешать расследованию, преследованию и наказанию в связи с совершением таких преступлений против неотъемлемых прав (статьи 1, 2 и 4).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия по приведению своего законодательства в соответствие с Конвенцией путем, в частности, обеспечения того, чтобы определение пытки в пункте 1 статьи 305 Уголовного кодекса охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и чтобы за совершение актов пыток предусматривались надлежащие меры наказания, соизмеримые с тяжестью совершенного преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Кроме

того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы запрещение пыток являлось абсолютным и чтобы за совершение актов пыток не было предусмотрено срока давности.

Статус Конвенции во внутренней правовой системе

11. Приветствуя тот факт, что в соответствии со статьей 6 Конституции международные договоры имеют прямое применение в государстве-участнике, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает, что на положения Конвенции никогда не приводилось прямых ссылок в судах страны (CAT/C/KGZ/2, пункт 14) (статьи 2 и 10).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения применимости де-факто положений Конвенции в своей внутренней правовой системе посредством, в частности, предоставления подготовки по положениям Конвенции судебным работникам и сотрудникам правоохранительных органов.

Независимость судебных органов

12. Отмечая усилия государства-участника, призванные гарантировать независимость судей, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии независимости судебных органов, в частности в связи с процессом отбора судей, действующей процедурой аттестации судей и с требованием о прохождении судьями раз в семь лет специальной процедуры оценки, а также низким уровнем окладов и отсутствием четких гарантий несменяемости, что может привести к коррупции. Он также крайне обеспокоен сообщениями о том, что коррупция в судебных органах в значительной мере способствует формированию атмосферы безнаказанности (статья 2).

Государству-участнику следует укрепить независимость и беспристрастность судебных органов для выполнения ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами, прежде всего с Основными принципами независимости судов, посредством, в частности, предоставления судьям гарантии несменяемости. Государству-участнику следует выполнить касающиеся Кыргызстана рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (E/CN.4/2006/52/Add.3).

Признания, полученные под принуждением

13. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными, постоянными и достоверными сообщениями о том, что использование полученных с применением силы признаний в качестве доказательств в суде является широко распространенным. Отмечая, что использование доказательств, полученных незаконными средствами, запрещено законом, он серьезно обеспокоен тем, что на практике в системе уголовного правосудия существует существенный уклон в пользу признательных показаний. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что судьи часто отказываются принимать меры по жалобам обвиняемых по уголовным делам или допускать к рассмотрению в качестве доказательств заключения независимых медицинских экспертов, которые могут подтвердить утверждения обвиняемых о применении пыток с целью получения признания. Комитет сожалеет о недостаточности информации, представленной государством-участником в отношении дел, в которых судьи или прокуроры возбуждали расследования утверждений о применении пыток, сделанных в суде лицами, обвиняемыми в

совершении уголовных преступлений, а также испытывает беспокойство в связи с тем, что ни одно должностное лицо не было подвергнуто преследованию и наказанию за пытки даже в том единственном деле, доведенном до его сведения, в котором признание, полученное под пыткой, было исключено из материалов дела судом, – деле Фаруха Гапиурова, который был оправдан Ошским муниципальным судом по обвинению в участии в насилии, имевшем место в июне 2010 года (статьи 2 и 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) в соответствии со статьей 15 Конвенции принять законодательство, прямо запрещающее использование доказательств, полученных в результате пыток, и обеспечить соблюдение этого законодательства;

б) обеспечить, чтобы судьи и прокуроры принимали другие надлежащие меры по устранению нарушений по своей инициативе во всех случаях, когда обвиняемый по уголовному делу или его адвокат представляет разумные подтверждения того, что признание было получено с использованием пыток или жестокого обращения, и обеспечить, чтобы допускающие такие нарушения лица подвергались преследованию и в случае признания виновными – наказанию, в том числе по делу Фаруха Гапиурова;

с) обеспечить, чтобы выводы независимых судебно-медицинских обследований обвиняемых по уголовным делам, которые утверждают, что они подвергались пыткам, признавались приемлемыми в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства и там, где это уместно, имели доказательственную силу, равную той, которую имеют заключения медицинских специалистов, работающих в государственных организациях.

Национальное правозащитное учреждение

14. Комитет обеспокоен тем, что организация и прерогативы Управления омбудсмена не соответствуют принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижским принципам), особенно в том, что касается срока пребывания в должности и процесса отбора омбудсмена и отсутствия независимости. Комитет сожалеет о том, что Закон об омбудсмене (Акыйкатчы) предусматривает, что в случае неодобрения ежегодного доклада омбудсмен может быть отрешен от должности (CAT/C/KGZ/2, пункт 64). Комитет отмечает, что государство-участник предусматривает принять проект закона по укреплению Управления омбудсмена (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует привести Управление омбудсмена в соответствие с Парижскими принципами посредством, в частности, обеспечения его независимости и предоставления достаточных средств для его функционирования.

Национальный превентивный механизм

15. Приветствуя создание Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает беспокойство по поводу того, что он до сих пор не приступил к выполнению функции национального превентивного механизма страны, преимущественно по причине недостаточного финансирования (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) Национальный центр по предупреждению пыток обладал надлежащими финансовыми, людскими

ми и материальными ресурсами для выполнения своего мандата независимо и эффективно; б) все лица, участвующие в управлении местами заключения, были ознакомлены с правами членов Национального центра по предупреждению пыток.

Правозащитники

16. Комитет выражает серьезную обеспокоенность многочисленными сообщениями о запугивании, преследовании и угрозах, которым подвергаются правозащитники, журналисты и адвокаты, а также отсутствием информации о расследовании подобных утверждений (статьи 2, 12 и 16).

Обеспокоенность Комитета, в частности, вызывают:

а) сообщения о том, что правозащитники подвергаются арестам по обвинению в совершении уголовного преступления, вероятно, в качестве мести за их деятельность; судебные разбирательства, в ходе которых, как сообщалось, имели место многочисленные нарушения процессуальных норм, в том числе в отношении вышеупомянутого дела Азимжана Аскарова;

б) неспособность государства-участника предотвратить и пресечь физические посягательства на адвокатов, совершаемые как в судах, так и за их пределами, о чем свидетельствуют жестокие избиения Татьяны Томиной, о которых сообщает Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/19/55/Add.2, пункт 211). Согласно сообщению, 2 апреля 2013 года г-жа Томина была вновь избита вместе с еще одним адвокатом, Улугбеком Усмановым, в здании Верховного суда;

с) ряд вселяющих тревогу законодательных предложений, которые в настоящее время рассматриваются парламентом, включая проект закона, который предоставит властям широкие полномочия для вмешательства во внутренние дела национальных и международных неправительственных организаций, а также приостанавливать или запрещать их деятельность на основании расплывчатых формулировок административного закона; а также проект закона, в соответствии с которым в определение преступления государственной измены будут внесены такие изменения, которые могут ограничить предоставление гражданским обществом информации о положении с правами человека международным органам.

В соответствии с обязательством, принятым государством-участником в рамках универсального периодического обзора (A/HRC/15/2, пункты 76.57 и 76.74), государству-участнику следует принять все надлежащие меры, чтобы:

а) **обеспечить защиту прав человека правозащитников и независимых адвокатов от запугивания или насилия в результате их деятельности;**

б) **обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений об актах запугивания, пыток или жестокого обращения в отношении правозащитников, включая Аскарова, Томину и Усманова, а также принять меры по обеспечению судебного преследования виновных или назначению им соответствующего наказания;**

с) **изучить возможность удовлетворения просьбы о посещении страны от Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/22/47/Add.4, пункт 250);**

d) воздерживаться от принятия законодательства, способного ограничить возможности правозащитников по осуществлению их деятельности в соответствии с положениями Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы; а также обеспечить, чтобы ни одно отдельное лицо или группа не подвергались преследованию в наказание за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций или другими международными, региональными либо национальными правозащитными структурами.

Случаи смерти в заключении

17. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о случаях смерти в заключении либо сразу после освобождения, а также неспособностью властей расследовать такие случаи, зачастую несмотря на медицинские заключения, выявляющие следы побоев, как в деле Бектемира Акунова (A/HRC/7/3/Add.1, пункт 121) и в делах трех этнических узбеков, упомянутых в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/12, пункт 39). Комитет отмечает выраженную Специальным докладчиком по вопросу о пытках обеспокоенность в связи с тем, что в Кыргызстане независимые расследования случаев смерти в заключении, скорее, являются исключением, чем правилом, и что родственники жертв часто подвергаются давлению со стороны милиции с целью заставить их отказаться от жалоб или уладить вопрос, с тем чтобы закрыть дело. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не выполняет соображения Комитета по правам человека по делу о смерти в заключении, изложенном в сообщении № 1756/2008 (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в заключении и обеспечить судебное преследование лиц, виновных в совершении пыток, жестокого обращения или умышленной халатности, и назначить им надлежащие наказания;

b) обеспечить проведение независимой судебно-медицинской экспертизы во всех случаях смерти в заключении; разрешить членам семей умерших поручать проведение вскрытия независимым специалистам и обеспечить принятие судами государства-участника результатов такого независимого вскрытия в качестве доказательства при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Насилие в отношении женщин, включая изнасилование и похищение невест

18. Отмечая различные инициативы, предпринимаемые властями с целью пресечения насилия в отношении женщин, Комитет вместе с тем по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу: а) сообщений о широко распространенном насилии в отношении женщин, включая насилие в семье, торговлю женщинами и похищение невест; а также б) недостаточности представленной информации по судебным преследованиям в связи с таким насилием. Комитет сожалеет о том, что ныне действующее законодательство, запрещающее насилие в семье и похищение невест, не выполняется на практике, главным образом из-за недостаточной политической приверженности и отсутствия надлежащей подготовки для сотрудников правоохранительных органов и судей (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) действенным образом бороться с насилием в отношении женщин путем, в частности, безотлагательного расследования жалоб в связи с таким насилием, в том числе насилием в семье и похищением невест, а также возбуждать уголовное преследование в отношении лиц, совершающих такие деяния, а также тех, кто замешан в пособничестве и подстрекательстве в связи с похищением людей, даже при отсутствии официальной жалобы;

б) предоставлять защиту жертвам насилия в семье, в том числе за счет создания надлежащих приютов по всей стране;

в) активизировать проведение просветительских кампаний с целью повышения степени информированности населения об этих проблемах.

Неправомерное обращение и пытки в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью

19. Комитет выражает обеспокоенность следующим: а) сообщениями о притеснениях со стороны милиции, произвольных арестах, неправомерном обращении и пытках, в том числе с использованием сексуального насилия, совершаемых в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, включая принадлежащих к сообществу ЛГБТ лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров; а также б) более общем нежелании властей расследовать жалобы о сексуальном насилии со стороны должностных лиц, наказывать виновных в совершении такого насилия и предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам, как в случае г-жи Зулхумор Тохтоназаровой. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с незначительным прогрессом, достигнутым в ходе расследования случаев изнасилования и сексуального насилия, происшедших во время и после беспорядков в июне 2010 года (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о случаях жестокого обращения и пыток со стороны сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений в отношении лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ, или других лиц на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и осуществлять судебное преследование лиц, совершающих такие деяния, и в случае осуждения назначать им соответствующее наказание.

Условия содержания под стражей

20. Отмечая ряд незначительных улучшений в определенных местах заключения, достигнутых как с помощью международных организаций, так и в рамках собственных программ правительства, Комитет вместе с тем обеспокоен повсеместно крайне суровыми условиями содержания в местах лишения свободы, в том числе переполненностью тюрем, нехваткой продовольствия и питьевой воды, отсутствием вентиляции, отсутствием гигиены, распространенностью туберкулеза и низким качеством медицинского обслуживания. Он также обеспокоен плачевными условиями содержания под стражей заключенных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению (A/HRC/19/61/Add.2, пункт 69) (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, в том числе в учреждениях

для содержания заключенных, отбывающих пожизненный срок тюремного заключения, и привести их в соответствие с международными нормами, в частности с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (резолюции Экономического и Социального Совета 663С (XXIV) и 2076 (LXII)).

Насилие в отношении детей

21. Хотя телесные наказания детей в школах, уголовно-исправительной системе и в определенных детских учреждениях запрещены, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что значительное число детей подвергаются насилию и надругательствам и не получают заботы в семьях и в некоторых детских учреждениях (статья 16).

Государству-участнику следует установить прямой запрет на телесные наказания детей во всех местах, в том числе в семье, в детских учреждениях и в ситуациях альтернативного ухода, и обеспечить осуществление мер по повышению информированности и просвещению населения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

22. Отмечая, что права жертв на реабилитацию и компенсацию гарантированы в законодательстве страны (CAT/C/KGZ/2, пункт 219 и последующие пункты), Комитет обеспокоен неспособностью государства-участника предоставить возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, жертвам пыток и жестокого обращения. Сожаление Комитета вызывает: а) статья 417 Уголовно-процессуального кодекса, ограничивающая права жертвы на получение возмещения в суде по гражданским делам до тех пор, пока уголовный суд не вынесет приговор в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений; б) невыполнение государством-участником соображений Комитета по правам человека по ряду дел, связанных с пытками и жестоким обращением, несмотря на пункт 2 статьи 41 Конституции, предусматривающий возмещение вреда в случае признания нарушения международным органом; а также в) отсутствие специализированных государственных служб реабилитации для жертв пыток, в результате чего все услуги реабилитации в государстве-участнике в настоящее время предоставляются неправительственной организацией, зависящей от внешнего финансирования (статья 14).

С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, государству-участнику следует обеспечить де-юре и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения всем жертвам пыток и жестокого обращения посредством:

а) принятия и соблюдения законодательства и политики, прямо предусматривающих предоставление права на возмещение и компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;

б) обеспечения создания в государстве эффективных служб и программ реабилитации, доступных для всех жертв без какой-либо дискриминации и независимых от использования жертвой средств судебной защиты;

в) принятия необходимых мер по обеспечению безопасности и личной неприкосновенности жертв и их семей, обратившихся за компенсацией или услугами по реабилитации;

d) выполнения соображений Комитета по правам человека, касающихся права жертв пыток на возмещение.

Беженцы и просители убежища

23. Отмечая принятые позитивные меры, включая поправку к Закону о беженцах 2012 года, Комитет вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о том, что несколько беженцев и просителей убежища из соседней страны были принудительно или тайно возвращены и что беженцы продолжают подвергаться опасности принудительного возвращения или похищения службами безопасности этой соседней страны, порой в сотрудничестве с их кыргызскими коллегами. Совет по правам человека признал, что высылка Кыргызстаном четырех узбеков, признанных беженцами Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в Узбекистан, явилась нарушением их права на свободу от пыток (сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006). Кроме того, Комитет разделяет выраженную Комитетом по ликвидации расовой дискриминации обеспокоенность тем, что дискриминационный подход к процедурам регистрации и признания статуса беженцев-иностранцев из числа уйгуров и узбеков создает угрозу их притеснения со стороны милиции, а также высылки (CERD/C/KGZ/CO/5-7, пункт 17) (статья 3).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к обеспечению принципа недопустимости принудительного возвращения посредством, в частности, приведения его действующих процедур и практики в соответствие со статьей 3 Конвенции; а также обеспечить наличие адекватных судебных механизмов для пересмотра принятых решений и наличие достаточных средств правовой защиты для лиц, подлежащих выдаче, и обеспечить эффективные механизмы мониторинга после выдачи.

Профессиональная подготовка

24. Отмечая различные программы подготовки государственных должностных лиц и работников суда по вопросам прав человека, Комитет вместе с тем выражает сожаление по поводу: а) недостаточного уровня практической подготовки сотрудников правоохранительных органов и работников суда по положениям Конвенции; б) отсутствия специализированной подготовки медицинского персонала, работающего с заключенными, для обнаружения следов пыток и жестокого обращения; в) отсутствия информации о воздействии существующих программ подготовки на предупреждение преступлений пыток или жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) усилить программы подготовки по абсолютному запрещению пыток и обязательства государства-участника по Конвенции, применяя при этом подход, основанный на тщательном учете гендерного фактора, для всего персонала, связанного с охраной, содержанием под стражей и с допросами заключенных, равно как и с их лечением, а также для работников суда;

б) предоставить всем соответствующим сотрудникам, особенно медицинскому персоналу, подготовку по обнаружению следов пыток и жестокого обращения и применению положений Стамбульского протокола.

Отсутствие данных

25. Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих или дезагрегированных данных о соблюдении обязательств государства-участника по Конвенции (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует составить и предоставить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, в том числе о типах органов, осуществляющих такой мониторинг, в разбивке, в частности, по полу, этнической принадлежности, возрасту, характеру преступлений и географическим районам, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, со случаями смерти в местах лишения свободы, с торговлей людьми, с насилием в семье и сексуальным насилием, а также информацию об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам.

26. Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

27. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, особенно Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенцию о правах инвалидов.

28. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29. Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2014 года следующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий; б) проведения безотлагательных, беспристрастных и эффективных расследований; в) запрещения использования доказательств, полученных с применением пыток, как это указано в пунктах 7, 8, 10 и 14 настоящего документа.

30. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться третьим периодическим докладом, к 23 ноября 2017 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.
